Махмутов Т.А.

Социально-экономические и социально-политические проявления маргинальности в постсоветской России

Понятие «маргинальность»

Понятие «маргинальность» появилось в начале XX века и было связано с изучением проблем миграции[1]. Пионеры концепции маргинализации в начальный период наибольшее внимание уделяли социально-психологическим аспектам маргинального поведения людей[2]. Постепенно к группе маргиналов все больше стали относить людей, оказавшихся в социальной пропасти, преимущественно по экономическим причинам, безработных, бедных и т.п.

Но в новейшее время, а именно во второй половине XX века, ареал действий маргиналов и их состав, параметры существенно расширились, проникнув в сферы социально-экономического и социально-политического развития государств. Маргинальность, рассматриваемую в таком ракурсе, принято называть структурной. Главным объектом исследований здесь становятся так называемые социально-изолированные группы в структуре общества[3]. Как отмечает Дж.Б.Манчини, структурная маргинальность «относится» к той части населения, которая лишена гражданских прав и чья недоступность к средствам производства и основной системе распределения приводит к увековечению бедности и безвластья[4]. Как мы видим, в этой концепции[5] основной акцент сделан больше на социальном, чем на личностном развитии.

В самой общей постановке исследуемого вопроса маргинальность характеризуется как отчуждение индивидов или целых социальных групп из системы сложившихся общественных связей[6]. Это состояние отчужденности может носить двоякий характер. Для одних маргинальность – это во многом их собственный выбор, означающий степень их несогласия с существующими в обществе нормами, порядками, установками и системой общественных отношений, в частности, недовольство политической системой. Такая «активная» маргинальность, как правило, находит свое отражение в деятельности интеллектуалов, настроенных крайне критично по отношению к власти, или в появлении молодежных субкультур: поиске молодежью «своего», уютного и лишенного общественных формальностей мира.

Для других маргинальность – это результат радикальных изменений

---

[1] Park R.E. Human migration and the marginal man // American Journal of Sociology. – 1928. – Vol.
[2] Stonequist E.V. The Marginal Man. A Study in personality and culture confict. New York, 1961.
[3] Маргинальность в современной России. Коллективная монография. Серия «Научные доклады», № 121. – М.: Московский общественный научный фонд, 2000. – С. 17.
[4] Там же. – С. 18.
[5] См: Mancini B.J. No Owner of Soil: The Concept of Marginality Revisited on Its Sixtien Birthday // International Revue of Modern Sociology. – New Delhi, 1988. – Vol. 18. – № 2, P. 189.
[6] См: Маргинальность в современной России. Коллективная монография. Серия «Научные доклады», № 121. – М.: Московский общественный научный фонд, 2000. – С. 18.

прежде всего в социально-экономической сфере, что ставит этих людей в ранг «маргиналов поневоле». Некоторые из них находят возможность адаптироваться к новым условиям жизни. А другие опускаются на социальное дно и пополняют ряды самых низших слоев общества: люмпенов, бездомных, крайне бедных. Различные проявления маргинальности зависят от той социально-экономической и политической ситуации, которая складывается в данный период в стране.

Динамика и структурные перемены в составе маргиналов во многом зависят от темпов и характера социально-экономических преобразований в обществе. В трансформирующейся России на первый план выдвигаются проблемы бедности и обездоленности, то есть экономические предпосылки маргинализации. В экономической науке маргинальность в целом соотносится с положением дел на рынке занятости, ростом теневой экономики и иных внеформальных институциональных форм. Они отражают положение тех групп общества, которые самостоятельно – либо в силу циклических изменений в экономике (кризисы), либо под давлением более сложных трансформационных процессов в социально-экономической сфере (смена типов и форм собственности и т.п.) изменили свой экономический статус. Заметим, что связь между экономическим статусом и маргинальностью – одна из самых устойчивых и значимых. В этом плане в группу маргиналов относятся безработные и лица с неполной занятостью, вообще те, кто имеет низкий уровень заработной платы или живет преимущественно на различные пособия. В нынешних условиях основной причиной экономической маргинализации являются резкие изменения в сфере экономики, связанные либо с кризисной ситуацией, либо с попытками проводить радикальные реформы в ней. Такие реформы почти всегда сопровождались образованием маргинальных групп, состоящих из людей, потерявших свои профессионально-статусные позиции, не востребованные новой экономикой, а также не способные быстро адаптироваться к изменившимся условиям.

Помимо экономических маргиналов, появившихся в результате спонтанных, чрезвычайных, неожиданных трансформационных преобразований, существуют группы «запланированных» маргиналов[7]. К ним относят молодежь и пенсионеров. И те, и другие, как правило, стоят на краю экономической структуры общества. Молодые люди стремятся занять позиции, соответствующие «модным» профессиям, часто с амбициозным желанием и ожидаемым высоким доходом. Пенсионеры не желают терять тот уровень удовлетворения материальных потребностей, которого они уже достигли.

Следует особо выделить положение женщин на рынке труда. Практика показывает, что часто женщины становятся объектом дискриминации при приеме на работу или же являются первым кандидатом на увольнение при равных условиях с мужчиной при сокращении кадров на предприятии. Длительное время в бедственном положении, как правило, находятся неквалифицированные работники.

---

[7] Фролова Н.А. Маргиналы и маргинальность в современном обществе / МГУ им.М.В.Ломоносова, – М., 1993. – С. 6.

Отдельно следует отметить, что питательной средой для экономической маргинализации является отсутствие в государстве устойчивой социально ориентированной институциональной базы в сфере экономических отношений, не говоря уже об этике партнерских отношений между экономическими агентами в ходе их делового общения. В формировавшейся у нас либеральной экономике отношения между работодателями и наемными работниками почти не регулируются правовыми нормами, что приводит к необузданной эксплуатации последних, недопустимому расслоению общества на богатых и бедных. Лица, потерявшие в современной социально-экономической ситуации прежний социально-профессиональный статус и оказавшиеся невостребованными, испытывают трудности при поиске такой работы, которая бы удовлетворяла их профессиональным, материальным и эмоциональным запросам. Эти условия характеризуются скрытой безработицей, падением престижа ряда профессий, особенно в сфере науки и образования, а также на ряде материальных производств; низким уровнем заработной платы лиц интеллектуального труда, занятых в государственном секторе. Такая маргинальная группа зачастую пополняет ряды занятых в теневом секторе экономики, часто и в криминальной сфере. Поэтому маргинальность с экономической точки зрения проявляется также в виде «экономической деятельности, осуществляемой вне доминирующих систем»[8].

В общих чертах определив круг понятий и представлений, сопряженных с понятием маргинальности, напрямую связанных с ним и семантически подразумевающих его, отметим, что такой подход к изучению маргинальности в постсоветской России представляется наиболее адекватным происходящим трансформационным изменениям в общественной жизни страны. А эти изменения в российской действительности многоплановы, часто происходят в сложной противоречивой форме и охватывают все сферы общественной жизни.

Укажем на ряд таких аспектов. Во-первых, происходящая у нас трансформация охватывает демократизацию политической системы и переход к рыночной экономике. Одновременно реализация этих двух процессов, в особенности при отсутствии (или запаздывании) согласованных действий, приводит к возникновению определенных противоречий между нарождающимися институтами демократии и рынка. Во-вторых, рыночные преобразования в экономике проходят в обострившейся кризисной ситуации, что связано, с одной стороны, с сохраняющейся ее высокомонополизированной структурой и государственно-собственнической основой, с другой – с неэффективной моделью реформ. В-третьих, большинство бывших социалистических стран отличается полиэтничностью, что в процессе коренных преобразований, либерализации институтов общества приводит к вспышкам национализма и межэтническим конфликтам. В-четвертых, существующие проблемы развития гражданского общества приводят к несбалансированному развитию политической системы и не обеспечивают должной политической стабильности в государстве. В результате конфронтация

[8] Шанин Т. Формы хозяйства вне систем // Вопросы философии. – 1990. – № 8. – С. 110.

между различными политическими факторами носит зачастую деструктивный характер. И, в-пятых, неопределенность мировых политических процессов не способствует скорейшему завершению переходного периода в бывших социалистических государствах, а наоборот, лишь добавляет новые внешние вызовы и угрозы.

При анализе посткоммунистических трансформаций наступила пора пересмотра парадигмы их изучения. Ход реальных событий показал, что политика стран, переживающих такие изменения, не всегда напрямую ведет к либеральной демократии. В связи с этим в последнее время исследователями уделяется особое внимание «сочетанию потребностей рынка, возможностям государства, демократической открытости политического процесса и активности гражданского общества как необходимому условию успешного завершения переходного процесса.

Рассмотренные аспекты модели трансформации общества показывают межсистемный характер этого феномена, где значительную роль играют сами социальные субъекты. Зависимость трансформационных процессов от множества факторов обусловливают непредсказуемость их результатов. В силу того, что трансформация любого общества охватывает одновременно все сферы его жизнедеятельности: политику, экономику, систему ценностей, все социальные институты, то и маргинальность оказывается сопряженной с самыми разными явлениями, рассматривающимися, как уже отмечалось, в различных отраслях гуманитарного знания: социологии, психологии, экономике, политологии, права. По большому счету, эти явления и составляют суть такого комплексного социального феномена, как маргинальность.

Итак, подводя своеобразный краткий итог рассмотрению теоретических оснований при исследовании маргинализации в постсоветской России, а также в целях большей концептуальной определенности, под маргинализацией будем понимать следующее. *Маргинализация – это процесс, в котором отдельные личности или группы отстраняются от участия в различных социальных институтах, все больше вытесняются на край основного течения жизни трансформируемого общества и теряют возможность участвовать в ней.* В ходе этого процесса, результат которого следует определять термином «маргинальность», некоторые индивиды или социальные группы могут оказаться в «подвешенном» состоянии, т.е. занять промежуточное положение в социальной структуре общества, стать маргиналами. Маргинализация, как правило, сопровождается состоянием тревожности и фрустрации у индивидов, оказавшихся в положении маргинальности, и имеет тенденцию распространения по принципу эмоционального кружения внутри общества в целом, где в зависимости от экономических, социально-политических отношений оно имеет различные проявления. Часто они имеют крайний характер, где на одном полюсе условно находится стратегия ухода от реальности, а на другом – стремление активно и кардинально ее изменять. Так, в сфере политики маргинальность может выражаться как в политическом абсентеизме, так и массовых политических акциях протеста и политическом радикализме. А в сфере экономики в расслоении общества на богатых и

бедных, в росте безработных, бедных слоев общества и т.д.

Представляется, что приведенное выше определение маргинализации и расшифровка ее основных проявлений достаточно емко и адекватно характеризуют процессы, протекающие в современном трансформирующемся российском обществе и достаточно точно отражают состояние тех групп населения России, которые можно назвать маргинальными.

Истоки маргинализации населения в современной России

Исследование маргинальности в современной России требует, прежде всего, ответа на вопрос об истоках этого явления. Почему российский социум предстает сегодня крайне фрагментированным и поляризованным? Каковы предпосылки появления в столь крупных масштабах маргиналов в нашем обществе? Какое влияние маргинальность из бывшего советского общества оказывает на современное российское?

Конечно, маргинальность в любой стране имеет свои исторические корни. Ее наследство из советской системы не столь радикально и фрагментировано, она сформировалась в РФ под воздействием нынешних трансформационных процессов. Безусловно, уравнительная система распределения и обусловленная ею идентичность образа жизни и относительно невысокий уровень жизни большинства людей того периода накладывают определенный отпечаток на характер маргинальности и менталитет значительной части общества в современный период, которые проявляются в отсутствии предприимчивости и мотивации в высокопроизводительном труде, в пассивности и безразличии.

Начиная поиск истоков маргинализации населения в современной России, прежде всего обратимся к социально-демографическим факторам, а именно: росту городского населения за счет приезжих из сельской местности, который стал одной из причин интенсивной маргинализации еще в советский период, что впоследствии было «унаследовано» российским обществом. К середине 80-х гг. доля городского населения России превысила 72% и практически закрепилась на этом уровне вплоть до сегодняшнего дня: согласно переписи населения, проведенной в 2002 г., в России горожане составляют 73,3% населения страны[9]. При этом процесс урбанизации, прежде проходивший в стране интенсивными темпами (в 1950 г. – 43,1% населения проживало в городе[10], в 1960 г. – 53,5%, в 1970 г. – 62,3%, в 1980 г. – 69,8%, в 1985 г. – 72%, в 1988 г. – 73,2%), начиная с конца 80-х гг. практически прекратился. Как отмечают демографы, в 80-е гг. расселение Российской Федерации в целом вступило в стадию так называемого «интегрированного расселения», когда сети городского и сельского населения интенсивно взаимодействуют друг с другом и по существу сливаются воедино на основе стабильных и ежедневных трудовых, торговых, бытовых, культурных, рекреационных и других видов связи... Расселение в целом из некогда сплошного (повсеместного) и равномерного трансформировалось в «пятнистое», город и село, без

[9] http://www.gks.ru/PEREPIS/
[10] Российский статистический ежегодник. – М.: Госкомстат России, 1999. – С. 53

преувеличений, становятся «сообщающимися сосудами»[11]. При этом скорее можно говорить о возросшем миграционном оттоке молодежи из села, что приводило к образованию маргинальных групп в городской среде буквально по классическому образцу. Этот образец предполагает миграцию сельского жителя в город в поисках работы, в стремлении приобщения к городской жизни, к культуре. Перестав быть крестьянином (сельчанином), он пока не усвоил нормы городской жизни. Главным признаком такой маргинализации выступает разрыв прежних традиционных социальных связей, причем «последовательно рвутся экономические, социальные и духовные связи»[12]. При включении такого маргинала в новую социальную реальность возникают новые связи, причем на качественном уровне. В то же время, не найдя свое место в профессионально-трудовой сфере городского общества и перестав быть маргиналом в абсолютном смысле, этот человек еще надолго остается носителем прежней (деревенской) социальной и духовной маргинальности. Полностью включиться в жизнь города ему не позволяют низкая общая культура, низкий уровень образованности, профессиональной подготовки для адаптации в индустриальном городе. В результате возникает своя деревенская маргинальная культура в городе, «в рамках которой обломки сельских традиций переплетались с наспех усвоенными «ценностями» квазигородской «пиджин-цивилизации»[13]. Можно с достаточной уверенностью сказать, что по большому счету именно эта группа населения в значительной мере определяет маргинальный облик современных городов с индустриальной и постиндустриальной экономикой; избирателя, с трудом разбирающегося в хаотической политической жизни страны, игнорирующего выборы, относящегося с недоверием к партиям и представительным органам власти. В большей степени такая ситуация складывается в крупных городах-мегаполисах.

В настоящее время вряд ли можно говорить о быстром преодолении сложившейся ситуации. Как утверждают исследователи, преодоление деревенского менталитета и приобретение городского в массовом масштабе возможны лишь в третьем поколении мигрантов из села в город. Особенно большое время занимают преобразования в духовной сфере. Есть суждения о том, что процесс «трансформации социального, психического и эмоционального аспектов личности» может занимать около 20 лет[14].

Другая причина развития процессов маргинализации в современном российском обществе кроется в характере отношений, установившихся в России между обществом и государством. Эти отношения в некоторой степени придают нашему социуму черты так называемой патримониальности. В данном случае речь идет скорее о такой политической системе, которая построена «по принципу наследования власти и заведомо лишена способности эффективно

---

[11] Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен: Монографический сборник. – М.: ОГИ, 2001. – С. 57.
[12] Стариков Е.Н. Маргиналы // В человеческом измерении. Под ред. и с предисловием А.Г.Вишневского. – М.: Прогресс, 1989. – С. 180.
[13] Там же. – С. 184.
[14] Stonequist E.V. The Marginal Man. A Study in personality and culture conflict. New Jork: Russel & Russel, 1961. – P. 92–93.

реагировать на возникающие в обществе интересы и потребности»[15]. Под патримониальными государствами исследователи понимают такие, где «переплетены политический авторитаризм и частная собственность. В патримониальных режимах представители элиты... являются в своих глазах и в глазах подчиненных одновременно правителями и собственниками государства. Другими словами, в патримониальном государстве юридическое и фактическое разграничение между политической властью и частной собственностью либо отсутствует вовсе, либо размыто»[16]. В нашем обществе это явление получило проявление в форме олигархической системы и развитой коррупции.

Существенный толчок к расширению маргинализации населения России, усилению апатии, пассивности, бездействия (безработицы), дали события, связанные с трансформацией институтов государства, и проведение широкомасштабных псевдолиберальных экономических реформ, имевшие огромные социальные последствия и по сути сыгравшие решающую роль в дискредитации экономических реформ, росту бедности населения. Действия властей по стабилизации ситуации в стране, реформированию институтов общества, государства, экономики, предпринимавшиеся в начале 90-х гг., не принесли желаемых результатов. Более того, доверие населения к органам государственной власти было подорвано все ухудшающимся социально-экономическим положением большинства россиян. По данным Т.И. Заславской, «производство сократилось наполовину, более трети населения оказалось за гранью бедности, еще четверть – на ее границе. Социальная поляризация усилилась в разы и сравнялась с отсталыми странами Африки. [...] Значительная часть национальных богатств оказалась разрушенной, расхищенной, незаконно вывезенной за рубеж»[17]. В итоге российская действительность наполнилась такими феноменами, как «новые бедные» и «постспециалисты», сформировавшими определенную систему отношений к новой общественной реальности и ставшими основой для развития социально-экономической и усиления политической маргинализации.

Отсутствие каналов институционального выражения недовольства этих групп населения против социальной несправедливости и непричастности к жизни общества приводило к массовой фрустрации и аномии. Зримым результатом таких настроений стали не только многочисленные забастовки и акции протеста, но и рост алкоголизации населения, наркомании, духовного разложения.

Решение насущных жизненных проблем россиянами, не поддавшимися искушению уйти от жестокой реальности через алкоголизм или наркоманию, в условиях поляризации населения, недостаточной и неэффективной социальной защиты различных социальных слоев в трансформационный период, а также

---

[15] Володин А.Г. Гражданское общество и модернизация в России (Истоки и современная проблематика) // Полис. – 2000. – № 3. – С. 104–116.

[16] Donald Jensen on Putin’s patrimony http://www.washingtontime.com/ April 01, 2004.

[17] 10 лет без СССР. Материалы конференции и «круглых столов», проведенных Общественно-политическим центром Горбачев-Фонда в 2001 г. – М.: Эслан, 2002. – С. 20.

невыплаты заработной платы в бюджетных отраслях способствовало росту теневой экономики в России. За счет неучтенных доходов наши граждане надеялись найти дополнительные источники доходов для поддержания уровня жизни или улучшения своего материального положения. Так, например, появился «челночный» бизнес, объемы которого, по разным оценкам, на конец 90-х гг. достигал 7-9 млрд. долларов в год[18].

Трансформация российского общества органически включает в себя территориальное переустройство нашего государства, что привело к изменению отношений между федеральным центром и его субъектами (регионами). В соответствии с федеративным договором (31 марта 1992 г.) была заложена юридическая основа новых федеративных отношений в современной России, возникли три типа субъектов Федерации:

- национально-государственный (республики);
- национально-территориальный (автономные области, автономные округа);
- административно-территориальный (края, области).

Уже самим этим договором были заложены неравные полномочия различных типов субъектов федерации.

Наибольший объем полномочий фактически получили республики как «суверенные государства». Надо отметить и то, что они взяли на себя и наибольшую ответственность.

В наихудших условиях оказались те территории, которые не располагали природно-ресурсным потенциалом и были традиционно отсталыми. В результате возник и ряд коллизий в отношениях между центром и субъектами федерации и адекватные им проявления маргинальности – регионы-реципиенты и дотационные субъекты федерации.

Итак, анализ истоков маргинализации населения современной России показал, что такие предпосылки, как:

- демографическая (большинство городского населения по своему происхождению сельское);
- социально-экономическая (неудовлетворенность большинства населения своим социально-экономическим положением ввиду низкого уровня доходов и социальной незащищенности, отсутствие независимых институционально-оформленных экономических интересов, резкая поляризация общества на богатых и бедных);
- политическая (политическая апатия населения, отсутствие интереса либо незнание основных элементов политической системы России, низкая политическая культура, в то же время рост протестных и радикальных настроений, неразвитость институтов гражданского общества);
- социально-психологическая (недоверие органам государственной власти, состояние фрустрации, вызванное нерешенностью насущных проблем и неспособностью повлиять на процесс принятия решений), неуверенность в будущем, морально-нравственное разложение общества);
- территориальная (усиление дифференциации регионов по уровню

[18] Ломакин В.К. Экономика РФ. – М.: Издательство МГИМО, 1999. – С. 35.

социально-экономического развития) *определили структуру, характер и другие параметры маргинальности в России на рубеже 1990-х – 2000-х гг.*

Параметры экономической и социально-политической маргинализации трансформирующегося российского общества

Политические и социально-экономические трансформации, затронувшие наше общество в конце 80-х - начале 90-х гг., привели к значительным изменениям его социальной структуры, к появлению новых экономических и социально-политических ориентиров в обществе. Во многом эти преобразования носили стихийный и неуправляемый характер, что свидетельствовало об «отсутствии теоретически обоснованной и практически фундированной политики по социальной реконструкции России»[19].

Становление новой социальной структуры оказалось связано с массовой десоциализацией и ресоциализацией значительных по объему масс населения, с кризисом идентичности и неопределенностью социального статуса практически всех социальных слоев бывшего советского общества. Таким образом, в результате разрушения одной и попыток формирования другой социальной системы огромная часть населения новой России оказалась в переходном, «подвешенном» состоянии. В трансформирующемся российском обществе стали нарастать тенденции не только экономической, но и социально-политической маргинализации, т.е. отчуждения социальных групп от общественно значимых процессов, в том числе процесса принятия политических решений. Это сопровождалось усилением социального неравенства в самых разных общественных сферах.

Процесс маргинализации и маргинальность как результат этого процесса являются неотъемлемой частью общественных трансформаций. Заметим, что даже в развитом обществе маргинальная часть населения существует всегда, но государство обычно пристально следит за «температурой» этих слоев с целью избежать усиления социальной напряженности и возможных социальных взрывов, а также предотвратить проникновение в эти слои политических радикалов[20]. Россия же в силу отсутствия четко выверенного курса реформ и догоняющего типа ее модернизации сохраняет значительный потенциал для развития маргинальности во всех сферах жизни общества.

В условиях общественных трансформаций в социальной структуре образуются маргинальные группы. При этом процесс маргинализации носит интенсивный характер. Для таких групп с их «неопределенным статусом и неустойчивым положением характерны внешняя и внутренняя противоречивость и, как следствие, потенциальная поливекторность действий»[21]. Как субъект деятельности маргинальная группа, образовавшись вследствие разрыва сменившихся социальных связей, стремится в своем развитии к выработке новой ценностно-нормативной системы. Важно, чтобы

---

[19] Голенкова З.Т. Динамика социокультурной трансформации в России // Социс. – 1998. – № 10.
[20] Дахин В.Н. Государство и маргинализация // Свободная мысль. – 1997. – № 4. – С. 57.
[21] Сергеева О.А. Роль этнокультурной и социокультурной маргинальности в трансформации цивилизационных систем // Общественные науки и современность. – 2002. – № 5. – С. 105.

такая система была направлена на формирование устойчивых модифицированных механизмов идентификации, предохраняющих ее от последующей маргинализации.

К сожалению, за годы реформ в начале–середине 90-х гг. в России не были созданы ни социально-экономические, ни социально-политические предпосылки для возникновения таких механизмов демаргинализации в рамках самих маргинальных групп, появившихся в результате трансформации советского общества первых лет реформ. Более того, за этот период маргинальность прочно закрепилась за некоторыми социальными группами, слоями, стала их характерной чертой.

Итак, прежде чем обратиться к параметрам социально-политической маргинальности трансформирующегося российского общества, т.е. определению тех свойств и проявлений российского социума, которые характеризуют его как маргинальное, необходимо выделить круг маргинализованных групп населения России. В нашей стране сложилась почти парадоксальная ситуация. Маргинальное, вопреки этимологии этого слова, превратилось во всеохватное. Маргинальные группы в России составляют отнюдь не меньшинство, а, к сожалению, большинство населения.

В результате беспредельной либерализации экономики, непродуманной приватизации и как следствие – неудержимого роста цен, как отмечают большинство исследователей, почти все население страны в начале 90-х годов оказалось в положении маргиналов в самом широком смысле слова. А вторая волна – финансовый кризис 1998 года (дефолт) придало процессу маргинализации устойчивый характер. Всеобщая маргинализация коснулась, прежде всего, страны, всех регионов. Не избежала этого и Республика Башкортостан.

Исходя из того, что маргинальное в области общественных отношений характеризуется отстранением от участия индивидов или социальных групп в тех сферах общественной жизни, где это участие[22] предполагается, можно выделить следующие маргинальные группы.

К группе *традиционных маргиналов* можно отнести пенсионеров, инвалидов, бездомных. Усиление процесса демографического старения населения России, связанное с резким снижением рождаемости в конце 80-х - начале 90-х годов, привело к увеличению доли россиян пенсионного и предпенсионного возраста. При сопоставлении данных переписи населения 1989 и 2002 гг. обнаруживается отрицательная динамика в группе «население моложе трудоспособного возраста (мужчины и женщины до 16 лет)» сооветственно с 24,5% населения до 18,1%, и положительная динамика в группе «население старше трудоспособного (мужчины 60 лет и более, женщины 55 лет и более)» с 18,5% населения до 20,5 % населения. На начало 2004 г. в России, по данным статистики, насчитывалось 38164000

[22] В данном случае понятие участия трактуется в широком смысле. Имеется в виду вовлеченность как в производственно-трудовые процессы и возможность обеспечить себе и своей семье достойный уровень жизни, так и сопричастность, косвенно или напрямую, к процессам выработки политических решений на разных уровнях власти от местной до федеральной.

пенсионеров[23]. Как правило, они стремятся максимально сохранить тот уровень удовлетворения материальных потребностей, которого они уже достигли. Однако в российском обществе пенсионеры в силу их необеспеченности представляют собой наиболее обездоленную группу населения, и в силу этого они входят в маргинальную группу. Это подтверждается как официальными данными, так и социологическими опросами, проведенными как среди самих пенсионеров, так и среди респондентов разного возраста.

К этой группе примыкают инвалиды. Их маргинальность определяется не только низким уровнем доходов и недостаточной социальной защищенностью, но и отношением к ним в обществе в целом. Отмеченные тенденции характерны для всех регионов страны.

Другую группу традиционных маргиналов составляют *бездомные*. Однако маргинальность такой социальной группы, как бездомные, определяется не только отсутствием жилья и устойчивых средств к существованию, но и фактическим лишением целого ряда конституционных прав, в том числе прав политических – реально участвовать в выборах, быть избранным в представительные органы.

Для того чтобы хоть как-то изменить ситуацию, необходимо иметь точное представление о причинах и масштабах распространения феномена бездомности в России и по регионам. Таких причин много: это квартирные аферы, потери жилья при различных катастрофах и стихийных бедствиях, выселения из-за неуплаты кварплаты, семейные ссоры и т.д.

Что касается уровня бездомности в современной России, то, к сожалению, официальная статистика этой категории граждан не ведется. Однако существует ряд источников получения такого рода данных. Обобщенные данные по данной категории граждан приводит Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, который отмечает, что в России сегодня насчитывается 3,3 млн. бездомных[24]. При этом нужно особо отметить, что это лица, абсолютно исключенные из политической жизни общества и по сути не имеющие возможности каким-либо образом заявить о своем положении. В целом по стране 2,2% населения составляют полностью бездомные взрослые люди; 2,8% – беспризорные дети[25]. По своему социальному положению большинство бездомных – это бывшие рабочие, но отмечается тенденция заметного увеличения числа бывших служащих[26]. Подавляющее большинство опросов показывает, что «79,5% бездомных хотят изменить свою жизнь, причем, ... 65% представляет нормальную жизнь точно так же, как среднестатистический житель России, – семья, работа, жилье»[27]. Поэтому для преодоления маргинального положения бездомных в обществе должны существовать институциональные структуры, которые содействовали бы социализации и адаптации представителей указанной социальной группы.

---

[23] Россия в цифрах. 2004. Крат.стат.сб./Федеральная служба государственной статистики. – М., 2004.
[24] Гутов Р., Назаров А. Бездомные в России // Народонаселение. – 2001. – № 4. – С. 117–121.
[25] Алексеева Л.С. Бездомные как объект социальной дискредитации // Социс. – 2003. – № 9. – С. 53
[26] См. Гутов Р., Назаров А. Бездомные в России // Народонаселение. – 2001. – № 4.
[27] Алексеева Л.С. Бездомные как объект социальной дискредитации // Социс. – 2003. – № 9. – С. 56.

Результатом метаморфоз, которым подверглась Россия в первой половине 90-х гг., стало появление такого класса маргиналов, как *«постспециалисты»*. Именно так были обозначены одним из отечественных ученых[28] специалисты, обладающие достаточно высоким уровнем образования и подготовки, но потерявшие в современной социально-экономической ситуации прежний социально-профессиональный статус. Оказавшись в условиях невостребованности, им достаточно тяжело найти свое место в новых условиях. Как и любое явление, имеющее в своем названии приставку «пост», эта социальная группа находится в переходном состоянии, а ее члены характеризуются значительной степенью неопределенности их дальнейшего положения в рамках трансформирующегося общества. Парадоксально то, что среди не находящих работу по специальности ведущие позиции в последние годы занимают экономисты и юристы, востребованные «рыночным бумом».

В научной литературе довольно часто употребляется понятие *«новые бедные»*. «Под новыми бедными понимается группа людей, которые переживают резкое понижение уровня жизни при сохранении профессионального статуса (под ним имеется в виду не только основное занятие, но и место работы – отрасль или организация)»[29]. В таком положении оказались практически все работники бюджетной сферы, заработная плата которых оказалась ниже прожиточного минимума. В отличие от постспециалистов не все «новые бедные» обладают высоким уровнем образования, что не умаляет их профессиональных качеств.

Названные категории во многом определяют такой параметр маргинальности, как бедность. По разным оценкам, количество бедных в России составляет около 30 % населения (в 2000 г. – 33 млн. человек, в 2001 г. – 39,5 млн.[30], в 2003 г. - 31,2 млн. человек[31].

Резервом для бедности, пусть даже в некоторых случаях относительной, является невысокий уровень оплаты труда. Так, 85% респондентов, участвовавших в опросе, проведенном ФОМ в апреле 2004 г. в 200 населенных пунктах 63 областей, краев и республик всех экономико-географических зон, заявили о том, что не удовлетворены размером своей заработной платы[32]. Здесь речь даже не идет о приобретении каких-либо дорогостоящих предметов, а о простом поддержании нормального уровня жизнедеятельности.

Обеспокоенность вызывает то обстоятельство, что значительное число «новых бедных» и, конечно, «старых» бедных в некотором роде привыкли к своему маргинальному статусу и сформировали соответствующую модель поведения, культуру бедности. Ее характеризуют «низкий уровень запросов, иждивенчество, безответственность»[33]. Кроме того, носители культуры

---

[28] См.: Попова И.П. Новые маргинальные группы в российском обществе (теоретические аспекты исследования) // Социс. – 1999. – № 7. – С. 62–71.
[29] См. Петрова Л.Е. «Новые бедные» ученые: жизненные стратегии в условиях кризиса // Экономическая социология. – 2001. – № 1. – Т. 2. – С. 26–42.
[30] http://www.ntvru.com/
[31] См. Римашевская Н.М. Бедность и маргинализация населения // Социс. – 2004. – № 4. – С. 37.
[32] http://bd.fom.ru/report/cat/humdrum/income/before-tax_contributions_/of041706/printable/
[33] Балабанова Е.С. Андекласс: понятие и место в обществе // Социс. – 1999. – № 12. – С. 67.

бедности отличаются неучастием в работе основных институтов общества и не поддерживают их главные ценности. Именно они закладывают основу политического абсентеизма. Им присущи низкий уровень либо полное отсутствие социальной самоорганизации, необходимой для формулирования и отстаивания своих интересов, а также «ощущение своей маргинальности, беспомощности, зависимости, неполноценности, смирения, фатализма»[34].

Такие устойчивые формы социального взаимодействия не только удерживают их носителей в постоянной бедности, но и ограничивают вертикальную мобильность последующих поколений[35]. Бедные родители воспроизводят бедных детей, что определяется здоровьем родителей, их образованием, полученной квалификацией. Социальные исследования устойчивости бедности показали, что люди, «рождающиеся как постоянно бедные», остаются таковыми в течение всей жизни[36].

Неудачи программ по борьбе с бедностью и социальным иждивенчеством заставляют пессимистично настроенных экспертов – экономистов, политологов и социологов говорить о необходимости поступиться принципами экономической эффективности рыночного общества ради социальной стабильности и минимизации государственных расходов. Поэтому перераспределение доходов от богатых к бедным видится ими более дешевой альтернативой, чем создание рабочих мест для всех.

При рассмотрении социально-политических параметров маргинализации в особую категорию попадает молодежь. Приходится признать, что маргинальное положение молодежи определено трудностями трансформационных процессов, протекающих в нашей стране в целом.

Казалось бы, маргинальность молодежи в некотором роде объяснима и предсказуема, поскольку эту группу отличает окраинное положение в социально-экономической структуре общества. Для молодых людей является важным занять позицию, соответствующую их профессии и ожидаемым доходам, и это понятно. Но проблема заключается в другом. К сожалению, возможности реализации этих целей неоправданно ограничены в силу «объективных» обстоятельств, связанных, например, с проблемами трудоустройства. Особое внимание следует обратить и на такую составляющую, как наличие устойчивых социальных и нравственных ориентиров в молодежной среде, с тем, чтобы предотвратить тенденцию фактического превращения молодежи в скрытый резерв будущей маргинализации населения России.

К сожалению, современную молодежь не всегда понимают, да и не всем она нравится. Опрос ФОМ, проведенный в 100 населенных пунктах 44 субъектов Российской Федерации, показал, что 45% респондентов современная молодежь не нравится и 35% не понимают ее. Результатом такого непонимания становится асоциальное поведение молодых людей. Уже сейчас проявляются

---

[34] См. The Culture of Poverty: A Critique. New York, Simon and Schuster, 1971.
[35] Балабанова Е.С. Андекласс: понятие и место в обществе // Социс. – 1999. – № 12. – С. 65–70.
[36] См. Римашевская Н., Овсянников А., Иудин А. Социальное дно: драма реальностей и реальность драмы // Литературная газета. 04.07.1996.

негативные тенденции, связанные с ростом уровня употребления наркотиков в студенческой среде. Министр образования и науки России А.Фурсенко заявил, что около 45% студентов российских вузов в той или иной мере употребляли наркотические или психотропные вещества[37]. «Только по официальной статистике сейчас в стране насчитывается до 4 млн. людей, употребляющих наркотические вещества. Около 70% из них – молодые люди в возрасте до 25 лет», – отметил министр. По его словам, «среди причин, которые подталкивают их к употреблению наркотиков, треть из опрошенных молодых людей назвала одиночество, 60% – бедность[38]». Это свидетельствует не только об отсутствии молодежной политики в стране, но и о крайне негативных перспективах развития социально-экономической и демографической ситуации в стране, которая в результате не самым лучшим образом отразится на настроениях в обществе, в том числе и политических.

Переходя к оценке степени маргинализации в России в долгосрочной перспективе, едва ли можно делать какие-либо точные прогнозы, связанные с безработицей, размерами теневого сектора в экономике, другими социально-экономическими или политическими показателями. Применительно к этим параметрам хорошо подходит фраза, сказанная У.Черчиллем относительно России в целом: это «загадка, внутри которой тайна, а что в ней - секрет!»[39]. И тем не менее, определим некоторые направления потенциальных угроз маргинализации России в перспективе на ближайшие 10 лет. Во-первых, это продолжение старения населения России и роста демографической нагрузки. По прогнозам демографов, после 2006 г. в трудоспособный возраст начнут вступать поколения 1990-х годов рождения, когда началось резкое снижение рождаемости, а выходить из этого возраста – многочисленные поколения, родившиеся в послевоенный период. Это приведет к снижению численности населения трудоспособного возраста и росту числа и удельного веса лиц старших возрастных групп, что обусловит, в свою очередь, рост показателя демографической нагрузки. Ситуация может серьезным образом ухудшиться, если коренным образом не удастся изменить тенденцию роста потребления наркотиков среди молодежи. Как отмечают специалисты, средняя продолжительность жизни наркомана, принимающего опиаты внутривенно, составляет 7–10 лет. Наркотическая зависимость в таких случаях практически не лечится. Сегодня 4,2% молодежи в возрасте 11-24 лет признают, что употребляют героин два раза в месяц. Несложно предположить, что реальный показатель гораздо выше. В таком случае убыль населения России к 2012 г. будет значительно выше официально прогнозируемой. Такая демографическая ситуация поставит власти страны перед строгой необходимостью качественного решения проблем здравоохранения и реализации действительно эффективной социальной политики.

Во-вторых, Россию ожидает увеличение потока трудовых мигрантов в

---

[37] http://www.newsru.com/
[38] http://www.newsru.com/
[39] Тимофеев М. Россия: незавершенный проект. Ключевые понятия, образы, символы. - Иваново: Ивановский государственный университет, 2000. – С. 9.

ближайшие 7-10 лет. При сохранении прежней миграционной политики можно говорить об удвоении масштабов нелегальной миграции, сопровождающейся «ослаблением контроля над экономической и демографической ситуацией в отдельных регионах и в стране в целом, ростом коррупции, социальной и политической напряженности»[40]. К этому добавится ускорение процессов сокращения численности русского населения и увеличение в структуре населения страны доли этнических меньшинств, имеющих высокий уровень рождаемости. Кроме того, как отмечает А.В.Малашенко, «растущая этническая миграция в крупные российские города еще заметнее усилит позиции выходцев с Кавказа и из Центральной Азии в экономике, особенно в торговле. Иными словами, Россия во все большей степени будет превращаться в полиэтническое и поликонфессиональное общество»[41], что повлечет за собой усиление этнополитических аспектов маргинальности. Фактически лишь к 2012 г. можно ожидать, что проблема миграции, в том числе незаконной миграции, реально станет одной из центральных тем политического дискурса в России. И здесь необходимо уже сейчас обратиться к опыту стран-членов Европейского союза (ЕС), где эта проблема стоит так же остро, как и институциональное обустройство ЕС.

В-третьих, эти обстоятельства могут вызвать рост русского этнонационализма. «Показательно, что во время выборного цикла 2003-2004 годов на националистических чувствах избирателей регулярно и открыто играли не только левые и популистские силы, но и центристы, а в замаскированной форме – и правые политики. Эта тенденция, видимо, закрепится»[42]. А может и усилиться, если принять во внимание предложения ряда экспертов по реализации стратегии, нацеленной на замедление сокращения населения России за счет активного привлечения в страну иммигрантов[43].

И, наконец, может достаточно остро встать вопрос о политической стабильности в государстве и характере политического режима в условиях значимого уровня социально-политической маргинальности населения. Л.Ф.Шевцова не исключает, что «в 2008-2012 годах накопятся неразрешимые противоречия и общество начнет задумываться над тем, как выйти из стагнации. Из гибридной реальности, в которой противоборствуют несовместимые тенденции, есть два выхода. Первый: попытаться еще раз закрепить статус-кво – на сей раз за счет действительно жестких административных и силовых средств. Второй: начать постепенную «разгерметизацию» «русской системы». Первый путь ведет к реальной диктатуре бюрократии или лидера... Этот вариант пока не исключен, более

---

[40] Витковская Г. Миграционные вызовы ближайшего десятилетия // Россия: Ближайшее десятилетие: Сб. статей к десятилетию Московского Центра Карнеги / Под ред. Э. Качинса и Д. Тренина; Моск. Центр Карнеги. – М.: Генгдальф, 2004 – С. 89.

[41] Малашенко А. Непредсказуемый национализм и предсказуемый ислам // Россия: Ближайшее десятилетие: Сб. статей к десятилетию Московского Центра Карнеги / Под ред. Э. Качинса и Д. Тренина; Моск. Центр Карнеги. - М.: Генгдальф, 2004 – С. 63–64.

[42] Там же.

[43] См., напр., Вишневский А. Альтернативы миграционной стратегии // Россия в глобальной политике. – 2004 – Т. 2. – № 6. – С. 28–46.

того, он будет вероятен, если в обществе так и не возникнет мощной либерально-демократической оппозиции, готовой взять на себя ответственность за страну. Однако диктатура в России не может быть устойчивой: общество здесь фрагментировано и начинает привыкать к плюрализму, часть политического класса ориентирована на Запад, а престижные и высокооплачиваемые силовые ведомства отсутствуют»[44].

С другой стороны, едва ли можно ожидать быстрого коренного изменения политической культуры в России в сторону увеличения культуры участия и отхода россиян от стратегии отчужденности от сферы политического. Вряд ли в обществе даже в ближайшие 5-7 лет пройдет чувство усталости от политики, неопределенности и раздражения, вызванных огромным разрывом между различными социальными слоями (например, в 2003 г. коэффициент Джинни составил 0,402, т.е. почти достиг уровня 1997 г., когда он был равен 0,401[45]. Такое положение вещей может закрепить в массовом сознании авторитарный синдром и запрос на сильную государственную власть. Как показали результаты исследования «Российский средний класс: динамика изменений», проведенного Институтом социологии РАН, 46,4% представителей среднего класса, призванного быть залогом стабильности в демократической стране, заявили, что Россия нуждается в рынке с сильным государством, а 20% предпочитают административно-командную систему[46].

В такой ситуации сформировавшийся в России политический режим «управляемой демократии» после возможного укрепления на выборах 2007-2008 гг. может рассчитывать на опору в лице большинства населения и отсутствие серьезных оппонентов на политической арене.

В то же время не стоит строить крайне пессимистические сценарии. Вполне можно ожидать, что в ближайшие годы немногочисленный российский средний класс станет несколько больше за счет тех, кто примет на себя такую идентичность. «Социальные группы, которые лишь частично можно отнести сегодня к средним классам, не утратили шансов на перемещение в ядро средних классов и превращение в полноценный, стабильный и уверенный средний класс»[47]. Такими группами могут быть те, кто, обладая достаточно высоким уровнем образования и профессиональным статусом, оказался в результате трансформации российского общества на социальном дне, за чертой бедности или приближаются к этому уровню.

Кроме того, необходимо отметить, что такая социальная страта, как средний класс, послужит основой для повышения уровня социально-политической активности населения. Что же касается общего уровня маргинальности, то маргинальность в России в ближайшие 7-10 лет

---

[44] Шевцова Л. Российская власть в 2014 году: попытка интуитивного прогноза // Россия: Ближайшее десятилетие: Сб. статей к десятилетию Московского Центра Карнеги / Под ред. Э. Качинса и Д. Тренина; Моск. Центр Карнеги. - М.: Гендальф, 2004 – С. 42.

[45] Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2004 год / Под общей ред. проф. С.Н. Бобылева. – М.: Весь Мир, 2004. – С. 57.

[46] КоммерсантЪ. 13.11.2003.

[47] Малева Т. Социальные страты и социальная политика: от уроков прошлого к будущему развитию // Россия: Ближайшее десятилетие: Сб. статей к десятилетию Московского Центра Карнеги / Под ред. Э. Качинса и Д. Тренина; Моск. Центр Карнеги. – М.: Гендальф, 2004 – С. 78.

окончательно не будет преодолена в силу разных причин: экономических, политических и даже культурно-исторических. Кроме того, не нужно забывать, что маргинальность – это неизбежный спутник развития любого общества, показатель возможных кризисных моментов такого развития, определитель качества социальных изменений.

Заключение

Комплексное социально-политическое рассмотрение истоков, параметров и направлений развития маргинализации в России на современном этапе ее развития показало доминирующий характер этой тенденции.

При изучении истоков маргинализации в постсоветской России становится очевидным, что, большинство российских маргиналов оказалось в таком качестве вынужденно, в результате серьезных социально-экономических и политических трансформаций нашего государства. Став маргиналами «поневоле», кто-то нашел возможность приспособиться к новым условиям жизни и смог реализовать стратегию совладания с жизненными трудностями. Это нашло отражение в смене профессии, открытии собственного дела, начале политической карьеры. Большинству же не удалось адаптироваться к изменившейся ситуации. Часть этих людей опустилась на социальное дно и пополнила ряды самых низких слоев общества: люмпены, бездомные, бедные. Возникли и такие группы населения, как новые бедные, особенностью которых стало сочетание высокого уровня профессиональной подготовки и низкого социального статуса, вызванного падением уровня престижности ряда профессий и видов трудовой деятельности, а также кардинальным изменением социально-политической реальности в целом. В появлении значительного числа «новых бедных» можно усмотреть и опасность массового распространения культуры бедности в стране. Фактически результатом трансформации социальной структуры России в течение всего периода реформ стало появление значительной по своим размерам социальной страты (70% от общего числа домохозяйств)[48], занимающей промежуточное положение между средними классами и низшими слоями населения. Сегодня отмечается, что у этой социальной группы нет перспективы вертикальной мобильности и велика вероятность перемещения в зону бедности в случае негативных изменений общего экономического и социально-политического положения в стране. Политическим последствием такого развития российского социума стало усиление политической пассивности и абсентеизма россиян с середины 1990-х гг., явлений, сформировавших один из главных параметров политической маргинализации в России.

В этой ситуации особенно важна взвешенная социальная политика государства, направленная на контроль над маргинальными слоями общества и демаргинализацию населения. Продолжительная напряженность в обществе вызвана и нерешенностью насущных социально-экономических проблем: своевременой выплатой заработной платы работникам, обеспечением

[48] Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2004 год / Под общей ред. проф. С.Н. Бобылева. – М.: Весь Мир, 2004. – С. 54.

социальной поддержки наименее защищенных слоев населения (пенсионеры и инвалиды), нерешенность проблем обеспечения жильем, отсутствие возможности повысить свой уровень жизни. Все это в конечном итоге отражается на стабильности политической системы государства, приводит к росту радикальных политических настроений, способствует увеличению количества акций протеста и смене экономических требований на политические. Сегодня в России действует достаточное количество радикальных политических организаций, готовых использовать такое массовое недовольство в своих целях.

В этой связи необходимо отметить, что преодоление тенденции маргинализации российского общества невозможно без дальнейшего развития институтов гражданского общества, которое может быть весьма затруднительным без выработки механизмов его поддержки со стороны государства. Роль государства в этой сфере должна быть направлена на содействие в создании неформальных общественных организаций, союзов, ассоциаций и т.п. Такое содействие связано не только с решением финансовых вопросов, но и с тем уровнем влиятельности, которое государство намерено предоставить этим организациям. Представляется, что до тех пор, пока мнение общественных организаций, отражающих позиции ученых, высококвалифицированных рабочих, профессионалов самых разных специальностей, не будет учитываться в достаточной мере государством, Россию с трудом можно будет назвать демократическим правовым государством с полноценным гражданским обществом. А ведь от политической представленности интересов названных социальных групп зависят степень взаимодействия государства и общества, их способность совместно находить оптимальные решения возникающих социально-политических проблем. Пока же наблюдаются лишь огромный разрыв между государством и обществом, растущее недоверие к органам власти и политической системе в целом. Политические партии, призванные обеспечить связь общества с государством и трансляцию его интересов в сфере политических отношений, не справляются со своей функцией и оказываются в конце списка политических институтов, проранжированных по уровню доверия.

Итак, в сложившейся в России ситуации едва ли можно говорить о преодолении маргинальности, демаргинализации, значительных групп российского общества «естественным» путем. Требуется активная социальная политика государства в этом направлении, призванная, в том числе, не допустить включения российской маргинализации в глобальный контекст. В связи с этим основной акцент необходимо сделать на следующих моментах:

- предпринять усилия по демаргинализации тех групп населения, которые могли бы составить основу среднего класса в России, а это прежде всего те, кто, обладая достаточно высоким уровнем образования и профессиональным статусом, оказался в результате трансформации российского общества на социальном дне, за чертой бедности или приближаются к этому уровню; обеспечить политическое представительство их интересов в парламенте;

- создать необходимые материальные условия для решения проблем

молодежи, включить эту социальную группу в правовое поле нашего государства через принятие закона о молодежи. Государство должно проявить свою заинтересованность в подготовке новых трудовых кадров, создании для них рабочих мест, возможности карьерного роста и, наконец, формировании устойчивых социально-политических ориентиров не только молодого профессионала, но и гражданина. Начало этому должно быть положено еще на стадии получения образования, где необходимо сформировать у молодежи конструктивное отношение к существующим в стране политическим институтам. Поэтому отдельно хочется отметить необходимость укрепления роли образовательных заведений в деле формирования устойчивой системы социально-политических ценностей у обучающихся, т.е. того поколения, которое в дальнейшем и будет определять характер отношений в обществе, влиять на устойчивость и адаптивность политической системы;

- разработать и реализовывать эффективные механизмы миграционной политики, целью которых должно быть недопущение развития этнокультурной и этнополитической маргинализации в российском обществе. Такие меры со стороны государства на опережение усиливающейся тенденции притока нелегальных мигрантов в Россию помогут избежать значительной межэтнической напряженности между коренными народами России и теми, кто прибывает в нашу страны для работы, учебы или с иными целями. Взвешенная политика в этой сфере даст также возможность ограничить влиятельность националистически настроенных группировок, активно пропагандирующих религиозную и этническую нетерпимость, неприязнь к представителям иных государств и народов.